

С того самого дня Чжэн Анья зачастила к Вэй Синьчжуну, чтобы обсудить дальнейшие планы. Вэй Синьчжун, не таясь, делился с ней своими мыслями, и их беседы разгорались всё жарче. Ду Сянчэн изредка присоединялась к ним, но куда больше ей нравилось слушать лекции ученых из разных школ — порой она посещала по несколько выступлений в день.

Однажды Вэй Синьчжун спросил её:

— Принцесса, есть ли среди народа государства Гаочан такие же простые смертные, как я?

Чжэн Анья рассмеялась:

— Господин обладает великим талантом, разве вы обычный смертный?

Вэй Синьчжун тоже улыбнулся:

— Я имел в виду, такие же, как я — те, кто стареет и умирает.

Чжэн Анья задумалась и ответила:

— Народ Гаочана в основном состоит из божественных существ, которые не знают старости и смерти. Иногда к нам из любопытства заглядывают чужеземцы, но их немного.

— О, — Вэй Синьчжун погладил бороду. — Не желает ли принцесса принять чужеземцев в состав нашего государства?

Чжэн Анья широко раскрыла глаза:

— Чужеземцев? Вы хотите сказать, таких, как вы?

— Именно так.

Чжэн Анья немного подумала и вздохнула:

— Даже если я соглашусь, заставить остальных согласиться на это будет нелегко. Божественный народ по большей части простодушен и наивен. Женщины из пяти знатных родов — о, то есть знатные дамы — с детства проходят суровую подготовку, им это под силу, но простой люд, столкнувшись с чужеземцами, легко может стать жертвой обмана. К тому же людской род размножается слишком быстро, это пугает наш народ. В нашей истории уже был опыт привлечения людей для увеличения численности населения, но не прошло и нескольких десятилетий, как весь город оказался заполнен людьми, и в конце концов нам пришлось применить силу, чтобы их изгнать.

Вэй Синьчжун предложил:

— А что, если не допускать их смешанного проживания? Пусть чужеземцы остаются чужеземцами, а божественный народ — божественным. Пусть живут в разных местах, вместе

занимаясь земледелием в мирное время и вместе выступая в поход во время войны.

Чжэн Анья о чем-то пошептала с Ду Сянчэн, после чего ответила:

— В принципе, это возможно, но у нас нет столько земель, чтобы расселить людей.

Вэй Синьчжун настоял:

— Сначала определимся с идеей, а способ найдется. Принцесса, просто скажите, возможно это или нет.

Чжэн Анья кивнула:

— Можно попробовать.

Тем временем в коридорах власти государства Бохай слухи не только не утихли, но и разгорелись с новой силой, вынудив Линь Чанцина обратиться к Чжэн Хэцин.

Увидев, что сын мнется, не зная, с чего начать, Чжэн Хэцин сразу догадалась о цели его визита. Не спеша помешивая чай, она сделала глоток и спросила:

— В последние дни при дворе ходит много толков о тебе и Анье. Что ты об этом думаешь?

Линь Чанцин с трудом сдерживал себя:

— Матушка, вы же знаете, все эти дни мы с Аньей общались исключительно в рамках приличий. Все эти нелепые слухи — чистый вымысел.

Чжэн Хэцин слегка улыбнулась, а затем приняла серьезный вид:

— Но в одном они правы. Чанцин, ты повзрослел, пора задуматься о женитьбе.

Линь Чанцин с досадой ответил:

— Но нельзя же бездумно приписывать это Анье, ей до совершеннолетия еще очень далеко.

Чжэн Хэцин спросила:

— А есть ли у тебя на примете девушка, которая тебе по душе?

— Нет, — твердо ответил Линь Чанцин.

Чжэн Хэцин рассмеялась и перевела взгляд на стоявшего за его спиной Линь Чанье:

— Неужели правда нет?

Линь Чанъе тихо кашлянул и перестал улыбаться:

— Докладываю вдовствующей королеве, насколько мне известно, действительно нет.

Чжэн Хэцин поддразнила его:

— Да ладно? А как же та девушка, о которой ты упоминал несколько лет назад? По твоему виду тогда казалось, что ты равнодушен к ней. Если бы не те трудные времена, когда мы едва держались, глядишь, уже... Впрочем, неважно. Как она сейчас?

Линь Чанцина чуть не разобрал смех:

— Матушка, вы, должно быть, говорите о сестре премьер-министра Ин Вэньюаня? Это было не несколько лет назад, а почти двадцать! Она давно замужем, в прошлом году уже стала бабушкой.

Чжэн Хэцин была поражена:

— Ох? Неужели прошло так много времени?

— Пха-ха-ха... — Линь Чанъе так расхохотался, что застучал кулаком по столу. — Вдовствующая королева, подумайте сами, сколько лет сыновьям премьер-министра Ина? Младший, наверное, уже женился? А его сестра всего на пару лет младше него.

Чжэн Хэцин смутилась:

— Ой, совсем я стала старой и забывчивой. Люди, которых долго не видишь, в памяти всегда остаются прежними.

Линь Чанъе, задыхаясь от смеха, замахал рукой, опираясь на столик:

— Вы не старая, это они слишком быстро стареют.

Чжэн Хэцин улыбнулась:

— Язык у тебя без костей. — Затем она снова обратилась к Линь Чанцину: — Чанцин, поговорим серьезно. Твой брак действительно пора планировать. Я давно слышала эти слухи, и если не вмешивалась, то только чтобы проверить отношение двора к государству Гаочан.

Линь Чанцин горько усмехнулся:

— Матушка, вы ведь не всерьез рассчитываете на Анью? Не говоря уже о том, что до ее совершеннолетия еще почти триста лет, разве она, как старшая дочь, не должна наследовать трон? Как она может выйти замуж на чужбине?

Чжэн Хэцин жестом приказала придворной даме передать сыну письмо:

— Посмотри. Это письмо от твоей тетушки, тут ее воля.

Линь Чанцин бегло просмотрел письмо. Кроме вежливых приветствий и официальных фраз, в самом конце была лишь одна приписка: тетушка надеется, что Чжэн Анья подольше задержится в Бохае, чтобы лучше узнать страну. Линь Чанцин не понял:

— В этом письме нет ничего необычного, о чем оно говорит?

Чжэн Хэцин пояснила:

— Твоя тетушка всегда была такой: не любит говорить прямо, предпочитает ходить вокруг да около. И чем важнее дело, тем меньше слов. Видишь последнюю фразу? Надеется, что Анья побудет в Бохае подольше. Для нас год или полгода — это мгновение, десять-восемь лет — тоже лишь миг. К тому же, государства так далеко друг от друга, зачем принцессе Гаочана изучать положение дел в Бохае?

Линь Чанцин возразил:

— Это не значит, что тетушка хочет, чтобы Анья жила у нас до самого совершеннолетия. Ваше объяснение звучит натянуто.

Чжэн Хэцин вздохнула:

— Если бы дело было только в этом — полбеда. Проблема еще в двух вещах: во-первых, Анью до сих пор не объявили наследницей, значит, твоя тетушка в сомнениях. Во-вторых, этот гонец...

Линь Чанцин спросил:

— Что не так с гонцом?

Чжэн Хэцин ответила:

— Она из рода Му. — Видя, что сын по-прежнему не понимает, она добавила: — Твоя голова забита государственными делами, естественно, ты не следишь за дворцовыми интригами других стран. В Гаочане, помимо правящего рода Чжэн, есть четыре великих клана: Фан, Му, Ду и Дуань. Браки членов королевской семьи заключаются в основном внутри этих четырех кланов. Отец Аньи — королева из рода Фан, но твоя тетушка все эти годы благоволит к некоему Благородному супругу Му, отодвинув королеву и ее дочь на второй план.

Линь Чанцин уточнил:

— А есть ли у этого Благородного супруга Му дети?

Чжэн Хэцин кивнула:

— У них с твоей тетушкой есть дочь по имени Аньси, ей уже больше тысячи ста лет, и она — любимица твоей тетушки. У твоей тетушки лишь эти двое детей, больше нет.

Линь Чанъе не удержался:

— Значит, вы хотите сказать, что этот Благородный супруг Му мечтает захватить трон и хочет выдворить Анью из Гаочана, чтобы его собственная дочь заняла место наследницы? Или, может, он сам хочет стать королевой?

Чжэн Хэцин ответила:

— Термин захват трона тут не совсем точен. У божественного народа нет различий между старшими и младшими женами, дети живут вместе с материнским родом, никто не придает значения тому, кто их отец. Поэтому в глазах богов Анья и Аньси — просто сестры, и вопрос о законности рождения не стоит. Но в целом ты прав: Благородный супруг Му уже давно метит в королевы. Просто сестра королевы Фан — премьер-министр Фан Жулань, и пока королева занимает свое место, он ничего не может поделать. Гонцы в своих речах намекали мне, чтобы я оставила Анью у нас как можно дольше, не думая о возвращении. Думаю, смысл именно в этом. В конце концов, по происхождению род Му тоже имеет право на трон. Когда сестра готовилась к свадьбе, они тоже присматривались, но в их роду не нашлось мужчин подходящего возраста, вот и пришлось отступить. Если бы этот Благородный супруг Му родился на пару сотен лет раньше, всё могло бы сложиться иначе.

Линь Чанцин промолвил:

— Выходит, положение Аньи весьма незавидное?

Чжэн Хэцин подтвердила:

— Да, ей нелегко в Гаочане. Поэтому я хочу спросить тебя: если ты тоже хочешь, чтобы она осталась, то можно подыграть Благородному супругу Му. Бохай по своей мощи и прочим делам намного превосходит Гаочан, Анью здесь никто не обидит.

Линь Чанцин поднялся и поклонился:

— Матушка, я не хочу, чтобы Анья страдала, но брак — это совсем другое дело. Я хочу жениться только на той, кого буду любить по-настоящему. Что касается Аньи, то сейчас об этом не может быть и речи. Я отношусь к ней как к родной сестре, не более того.

Чжэн Хэцин вздохнула:

— Что ж, тогда оставим этот разговор. Я устала, иди. — Внезапно она улыбнулась: — Чанцин, не забывай, что помимо двора и академии, создание семьи тоже очень важно.

Линь Чанцин рассеянно ответил, попрощался с матерью и, потянув за собой хитро подмигивающего Линь Чанъе, вышел прочь.

Чжэн Анья ничего не знала о дискуссии матери и сына. Ее главной радостью стало общение с Вэй Синьчжуном, и чем больше они беседовали, тем сильнее она убеждалась, что встретила редчайший талант. Опасаясь, что Вэй Синьчжун передумает, она в спешке написала письмо

матери и, не дожидаясь ответа, пришла к Линь Чанцину и Чжэн Хэцин, чтобы попрощаться и попросить разрешения забрать Вэй Синьчжуна с собой. Чжэн Хэцин была очень удивлена, решив, что принцесса услышала какие-то дурные слухи, но, разобравшись в причинах, охотно дала согласие.

Когда пришло время покидать Линьцзы, провожать ее пришел только Линь Чанъе. Придворных было всего двое-трое — жалкое зрелище по сравнению с теми днями после праздничных гуляний. Чжэн Анья всё понимала: тогдашнее внимание объяснялось тем, что люди ошибочно приняли ее за будущую королеву. Теперь, когда она уезжает, место королевы уже не будет ее, и все эти люди разлетелись, словно звери и птицы в разные стороны.

Анья не приняла это близко к сердцу, но Ду Сянчэн была другого мнения. Она не удержалась от жалоб:

— Эти люди такие лицемеры! Недавно толпами ходили, прохода не давали, слова у них были слаще меда. А как только собрались уезжать — и след простыл. Ха!

Линь Чанъе, услышав это, смущенно подошел извиниться. Чжэн Анья поспешила остановить его:

— Это не твоя вина. Чанцин только недавно начал править самостоятельно, я знаю, как вам сейчас нелегко.

Линь Чанъе покраснел еще сильнее:

— Мы не препятствуем твоему отъезду, но разве тебе не приглянулся тот набор посуды из агата? Король специально приказал подарить его тебе, почему ты не берешь его с собой?

Чжэн Анья указала на переполненную повозку:

— Разве всё это не ваши подарки? Вы и так дали слишком много. Если я возьму еще, наш король решит, что я совсем не знаю меры.

Видя, что кроме Ду Сянчэн, Гуй Чису и двух охранников, один из которых к тому же правит повозкой, у нее никого нет, Линь Чанъе отобрал двадцать воинов из своей личной гвардии и приказал им обеспечить ее безопасное возвращение в Гаочан.

<http://bllate.org/book/21787/2253483>